

#### *Литература*

1. *Беспалько В.П.* Образование и обучение с участием компьютера (педагогика третьего тысячелетия): М.-Воронеж, 2002.
2. *Гершунский Б.С.* Философия образования для XXI века: Учеб. пособие для самообразования. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002.
3. *Загвязинский В.И.* Теория обучения: Современная интерпретация: Учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. М., 2001.
4. *Пирогов Н.И.* Избранные педагогические сочинения. М., 1994.
5. *Смирнов И.П., Ткаченко Е.В.* Новый принцип воспитания: ориентация на интересы молодежи. М., 2005.

***СТЕПАНОВА И.Н., РУСАНОВА Е.А.***

### **ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ НАУЧНОГО К ДУХОВНОМУ**

Проблема формирования духовности на сегодняшний день крайне актуальна, ибо смена социального строя в нашей стране повлекла за собой девальвацию старых ценностей в общественном сознании и утрату ценностной идентичности, с чем связана психическая и духовная фрустрация индивидов. Нельзя сказать, что власть не реагирует на сложившуюся ситуацию. За последние несколько лет появилось более пятидесяти концепций воспитания, одобренных Министерством образования и науки РФ. Теперь учебным учреждениям предоставлено право самостоятельно сделать выбор определенной концепции, на основе которой можно разрабатывать программы обучения и воспитания.

Но при этом школа столкнулась с двумя трудностями: неясно, какой образ человека следует формировать, ибо общество оказалось расколото на группы с разной ценностной идентичностью, и аксиологические основы образования и воспитания в отечественной философии являются слабо разработанными. В результате далеко не каждое образовательное учреждение оказалось в состоянии решить проблему духовного формирования личности учащегося. Так, по опросам педагогов Варгашинского района Курганской области лишь 22,2% школ работают в соответствии с выбранной концепцией.

Исходя из проблемности решения данной задачи, было проведено анкетирование среди педагогов—слушателей ИПК и ПРО Курганской области по вопросам ценностей и целей образования и воспитания. Разрабатывая содержание анкеты, мы опирались в методологическом плане на концепцию духовности как качества личности и ее направленности, в которой духовность обозначает «приоритет или, по меньшей мере, высокий ранг духовных ценностей в системе ценностей индивида», а бездуховность выражается «в прямом приоритете недуховных (прагматических и/или витальных) ценностей, либо в том, что личность никак не самоопределилась по отношению к ценностям, направляющим жизнь» [1,77].

В анкете для 100 педагогов разных специальностей и разных учебных заведений было предложено проранжировать главные ценности образования. Из одиннадцати выборов педагоги выделили пять главных ценностей образования: развитие природного потенциала ребенка, его дарований и способностей; подготовка к личному жизненному самоопределению; подготовка к профессиональному самоопределению; вооружение знаниями основных наук; воспитание творческой личности.

Первая и вторая ценности образования относятся к числу витальных, третья – к прагматическим ценностям пользы, четвертая и пятая – к духовным ценностям. Но известно, что духовные ценности дифференцируются на познавательные, нравственные, эстетические, религиозные. Из ответов видно, что если выбираются духовные ценности образования, то они сводятся к познавательным. Это свидетельствует о том, что педагоги продолжают руководствоваться установкой scientизма в понимании аксиологических основ образования. Но «прирост знаний, умений и навыков САМ ПО СЕБЕ независимо от характера их усвоения не меняет направленности личности» [1,89], будет она духовной или бездуховной, ибо знания, наука сами по себе являются нравственно нейтральными. Наиболее высокий уровень духовности обусловлен приоритетом в духовном мире личности нравственных ценностей, но они выводятся педагогами за сферу образования.

Ценности детерминируя цели, придают им определенную цену. На вопрос о понимании целей школы 80% от общего количества выборов предпочтений педагогов отданы цели всестороннего развития личности. Здесь возможны два варианта объяснения. Первый заключается в том, что это понимание цели находится в диссонансе с реалиями нашей жизни: рыночной экономикой, с ее принципом спроса и предложения, низким жизненным уровнем, безработицей т.д. На нашем рынке образовательных услуг наиболее предпочтительными для молодежи являются формы специализированного образования, как, например, юриспруденция, экономика, информатика, а вовсе не общекультурного. Более того, удельный объем гуманитарного образования в вузах все больше и больше сокращается. Поэтому представления педагогов о целях школы скорее имеют утопический, чем реалистический характер.

В связи с этим возникает, естественно, вопрос о том, на какую модель культурного человека ориентируются педагоги, поскольку всесторонне развитый человек является идеалом, а модель конкретно указывает «какие ценности должен культурный человек усвоить, какими нормами поведения руководствоваться, что он должен знать и что уметь» [2,83]. В теории культуры выделяются такие модели культурного человека как конфуцианско-платоновская (философа-правителя), христианская (пастыря

или университетского учителя), гуманистическая – эпохи Возрождения и Нового времени (деятели в сфере духовной культуры и науки), в XIX-XX веках – профессиональные модели специалиста, представляющие переход к «научно-прикладной модели культурного человека» [2,73].

В системе образования современной России существуют модели специалиста (лицей, техникумы, ПТУ, технические университеты и т.д.) и классически образованного человека (гимназии, классические университеты), но акцент в образовании и в тех, и в других видах учебных учреждений делается на формировании научных знаний. Это обусловлено тем, что методологической основой образования по-прежнему служит наука.

Вместе с тем наша жизнь показывает, что общество нуждается в людях, у которых стержнем их духовного мира является практический разум, мораль, общечеловеческие ценности. Обращая внимание на их роль, особенно совести, русский философ И.А.Ильин утверждал: *«Совесть есть живая и цельная воля к совершенному: поэтому там, где отмирает эта воля, качество становится безразличной для человека и начинает уходить из жизни; все начинает делаться «недобросовестно», все снижается, обесценивается, становится никому не нужным: от научного исследования до фабричного продукта, от преподавания в школе до ухода за скотом, от канцелярии чиновника до уборки улиц»* [3,181].

Действительно, у нас сейчас огромное число людей обучается или переобучается, но это не приводит к снижению уровня криминализации и аморализации общества. Значит, задача заключается не просто в расширении сферы образования, а изменении его качества, придании ему гуманистического характера.

Конечно, это не означает, что школа не должна заниматься формированием научных знаний учащихся, но целью образования должно быть оптимальное сочетание научности и нравственности. Это означает, что школе необходимо иметь программы духовного (а не идеологического или научного) образования и воспитания, ибо элементов формирования духовных основ личности, представленных в учебных программах гуманитарных дисциплин, недостаточно. Тем более, социально опасной и педагогически непродуманной является установка системы высшего образования на сокращение объема учебных часов, отводимых на изучение гуманитарных дисциплин, или решение сделать в вузах обязательными только пять дисциплин гуманитарного блока, включая физкультуру и иностранный язык.

К сожалению, в системе приоритетов современного образования главное место отводится науке, а не культуре, научному, а не духовному образованию и воспитанию, в котором наука является лишь одной из составляющих наряду с нравственной и эстетической культурой. Возможно,

что в ответах педагогов о необходимости формирования всесторонне развитого человека (и это второй вариант объяснения предпочтений педагогов, зафиксированных в анкетировании) выражается их неудовлетворенность редуцией образования к формированию научных знаний учащихся. Если это так, то данная неудовлетворенность свидетельствует о готовности педагогов принять более взвешенную программу школьного образования, методологической основой которой является культура, а стратегией – духовное образование.

#### *Список литературы*

1. Степанова И.Н., Шалютин С.М. Духовность как качество личности и проблема ее воспитания. Курган, 2004.
2. Савицкая Э. Закономерности формирования «модели культурного человека» // Вопросы философии. 1990. №5.
3. Ильин И.А. Путь духовного обновления // И.А. Ильин. Путь к очевидности. М., 1993.

### **Н.И.МАРТИШИНА**

#### **НАУЧНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ И ЦЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ**

Оценивая эффективность системы образования, обычно имеют в виду в первую очередь проблему усвоения обучающимися определенной совокупности знаний. В литературе последних лет появилось уже немало публикаций, в которых выражается озабоченность по поводу обнаруживающихся различными способами пробелов в массовых знаниях по кажущимся элементарными вопросам.

Так, в начале 90-х гг. в США и ряде европейских стран было проведено масштабное исследование, призванное выявить степень научной осведомленности на уровне массового сознания. Интервьюируемым – представителям различных социальных групп – предлагалась анкета, включавшая десять элементарных суждений из различных областей науки, истинность которых требовалось оценить, причем обладающим минимальной научной грамотностью признавался тот, кто давал правильную оценку всех положений. Процент обнаруживших именно такой уровень осведомленности нигде не превышал 10, что многократно комментировалось в литературе. Примечательно, что проведенный в 2005 г. в Омске опрос по той же анкете, ориентированный в основном на специалистов с высшим образованием, дал аналогичные результаты.

Но существует другая, не менее серьезная проблема, обнаруживаемая в таких исследованиях на фоновом уровне. Недостаточным представляется не только степень знакомства массового сознания с основами наук, но и уровень понимания существа, задач и специфики научной деятельности. Так, уже один из первых организаторов исследования в США Дж. Дюрانت отметил, что лишь 3% опрошенных ассоциируют науку с практической проверкой теоретических положений. Иными словами, массовое сознание